

– радкі з песні П. Зубакова на словы А. Співака “Паровоз”, 1922) + *А воз і сёння там* (< руск. *А воз и ныне там* – радок з байкі І.А. Крылова “Лебедь, Щука и Рак”, 1816).

Абавязковай умовай стварэння кожнай антыцытаты з’яўляецца веданне носьбітамі мовы яе прататыпа, інакш пародыя або жарт траціць сэнс. Гэтую асаблівасць антыцытат, дарэчы, можна выкарыстаць для ўдакладнення парэміялагічнага мінімуму беларускай мовы, паколькі яны з’яўляюцца трансформамі найбольш вядомых і распаўсюджаных крылатых слоў, якія часта страчваюць у свядомасці носьбітаў мовы асацыяцыйную сувязь с тэкставымі крыніцамі свайго паходжання і ўжываюцца ў маўленні ўжо як прыказкі.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Mieder, W. *Verkehrte Worte. Antizitate aus Literatur und Medien* / W. Mieder. – Wiesbaden: Quelle & Meyer 1997. – 356 s.

УДК 81’373.611:81.161.1

И. И. Кобыш

ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

На материале новых лексикографических источников рассматриваются основные тенденции отфразеологического словообразования; анализируются наиболее продуктивные способы словообразования на базе фразеологических единиц – импликация (чистая и осложненная аффиксами), сложение, сращение.

Одним из активнейших способов пополнения лексического фонда является отфразеологическая деривация – закономерный, хотя и нерегулярный процесс. В лексикографическом буме последних десятилетий нетрудно увидеть стремление лексикографов максимально полно зафиксировать и квалифицировать всё, что происходит в русском языке. «Словарь отфразеологической лексики современного русского языка» М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусовой, О. И. Литвинниковой является удачной попыткой описания слов, образованных на базе фразеологизмов и отражает основные тенденции образования новых слов на базе фразеологизмов [1]. Это лексикографический труд нового типа, совмещающий в себе признаки толкового, словообразовательного и фразеологического словарей. Его цель – системно представить слова, значения которых сформировались под влиянием фразеологических единиц [1, с. 4].

Для описания процесса отфразеологического словообразования в современной лингвистике используются различные термины: семантическая конденсация, компрессия, универбация, лексико-семантическое словопроизводство, семантическое переразложение, регенерация, эллиптическое словообразование, импликация, субституция, контаминация и ее подвиды, чересступенчатое словообразование, гендиадис, метатеза, тмезис и многие другие. Выбор термина зависит от того, под каким углом зрения – словообразовательным или семантическим – рассматривается исследователем полученное новообразование.

В последние десятилетия ученые-дериватологи в большей степени склонны использовать такие традиционные термины, как сложение, слияние (сращение) и т. д. И. С. Улуханов отмечает, что слова *какнибудцы*, *коекакеры*, *немогузнайка*, *неотмирасевосенька* образованы сращением с дополнительной суффиксацией [2, с. 63]. Составители анализируемого нами словаря тоже графически различают способы

словообразования – сложение (*шапк-о-лома-ни[j(э)]*), сращение (*так/себе-й-н(ый)*) [1, с. 321].

Ученые предлагают разные подходы, разные классификации способов словообразование на базе фразеологизмов, но, несмотря на разнообразие взглядов, все единодушны в том, что образование производных слов осуществляется тремя основными способами: 1) имплицирование одного или нескольких компонентов фразеологизма (чистое и осложненное аффиксами); 2) слияние компонентов фразеологизма; 3) сложение компонентов фразеологизма (чистое или с дополнительной суффиксацией).

Условно выделяются несколько подтипов импликации в зависимости от части речи, вычленяемой (выделяемой) из состава фразеологизма – именная, глагольная, наречная [3, с. 57–59]. На основе фразеологизмов образуются глаголы, существительные, прилагательные: *витать в облаках* → *витать*, *драть глотку* → *глотник*, *петь аллилуйю* → *аллилуйный*, *крепкий орешек* → *орешек*, *снимать пенки* → *пенки*, *олух царя небесного* → *олух*. Большинство глаголов образовано путем «чистой» импликации: *валить валом* → *валить*, *закладывать за воротник* → *закладывать*. Образование некоторых глаголов осложнено аффиксами: *тянуть канитель* → *канител-и-ть-ся*, только 10 % производных образованы присоединением конфиксов: *вытянуться в струнку* → *вы-струн-и-ть-ся*, *попасть впросак* → *ис-просач-и-ть-ся*.

Одним из самых продуктивных способов образования новых слов на базе фразеологизмов является сложение (чистое и осложненное суффиксацией): *сладкая жизнь* «приятная, доставляющая удовольствие, беззаботная, легкая жизнь» → *сладкожитие* – то же, что *сладкая жизнь* **сладк-о-жи-ти[j(э)]* [1, с. 299]; *толочь воду* «заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время» → *водотолчение* «заниматься чем-либо бесполезным, попусту тратить время»; **вод-о-толч-ени[j(э)]* [1, с. 76]; *драть козла* «петь плохо, неприятным голосом, или плохо играть на музыкальном инструменте» → *козлодрание* «плохое пение и/или плохая игра на музыкальном инструменте»; **козл-о-дра-ни[j(э)]* [1, с. 153]; *водить за нос* «обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного» → *носовожденье* «обман, пустые обещания, невыполнение обещанного»; **нос-о-вожд-ень[j(э)]* [1, с. 212]; *валять Ваньку* «праздно проводить время, бездельничать» → *ваньковалейство* «ничего неделание; праздное времяпровождение»; **ваньк-о-валяй-ств(о)* [1, с. 66]; *коптить небо* «жить бесцельно, без пользы для других; не делать ничего полезного» → *небокоптитель* «тот, кто коптит небо»; *неб-о-копти-тель [1, с. 199]; *задирать нос* «зазнаваться, важничать, чваниться» → *носозадираатель* «тот, кто задирает нос, зазнается, важничает»; **нос-о-задира-тель* [1, с. 212].

Большое количество слов образовано сложением с дополнительным нулевым суффиксом: *падать/упасть на хвост* «навязывать кому-л. свое присутствие в надежде получить что-л. за чужой счет» → *хвостопад* «тот, кто падает на хвост кому-л.»; **хвост-о-пад-^* [1, с. 351]; *гнать беса* «симулировать психическое заболевание», «лгать, обманывать», «прикидываться простаком» → *бесогон* «тот, кто гонит беса»; **бес-о-гон-^* [1, с. 53]; *дуть мозги* «надоедать кому-либо агитацией и пропагандой» → *мозгодуй* «тот, кто дует мозги, лектор-агитатор»; **мозг-о-дуй-^* [1, с. 177]; *клевать мозги* «лостоянно твердить кому-либо об одном и том же; нудно наставлять, поучать кого-либо, изводить просьбами, назойливыми разговорами» → *мозгоклюй* «надоедливый человек, зануда»; **мозг-о-клюй-^* [1, с. 178].

На базе некоторых фразеологизмов образованы дериваты-синонимы: *гнать туфту* «говорить неправду, ерунду, обманывать кого-либо» → *туфтогон* «тот, кто гонит туфту; обманщик, лжец»; **туфт-о-гон-^* [1, с. 335]; *гнать тюльку* «обманывать, лгать» → *тюлькогон* «тот, кто гонит тюльку, обманщик»; **тюльк-о-гон-^* [1, с. 335]; *гнать фуфлю* «обмануть кого-либо, наговорить ерунды кому-либо» → *фуфлогон* «тот, кто гонит фуфлю; болтун, лгун, обманщик»; **фуфл-о-гон-^* [1, с. 342].

Сращение тоже относится к активному способу отфразеологического словообразования. Сращением без осложняющих аффиксов образовано только несколько слов: *не/в/кайф* – «неприятности, трудности, состояние не в кайф» ← *не в кайф* «неприятно, трудно, нехочется» [1, с. 199]; *не/в/кипиш* – то же, что не в кипиш ← *не в кипиш* «легко, без проблем, запросто», «неприятно, не хочется» [1, с. 200]; *в/нагляк* – то же, что в нагляк ← *в нагляк* «нагло, нахально, напрямик, напралом» [1, с. 76].

Большинство слов образовано сращением с дополнительной суффиксацией: *все/до/фен-щин(а)*, *все/напле-изм*, *не/лыком/шит-ость*, *не/могу/знай-к(а)*, *ни/фига-сък(а)*: *Христа ради* «обращение за милостыней, подаванием или предложением милостыни, подавания» → христарадник «тот, кто прости Христа ради; нищий»; * *христа/рад-ник* [1, с. 356]; *как бы чего не вышло* «чтобы не случилось чего-либо непредвиденного, нежелательного в ответ на чьи-либо действия» → *кабычегоневышилист* «осторожный, осмотрительный во всех своих действиях человек»; * *ка/бы/чего/не/вышил-ист* [1, с. 146]; *не могу знать* «формула ответа человека несведущего или уклоняющегося от прямого ответа» → *немогузнайка* «о человеке несведущем, уклоняющемся от прямого ответа»; * *не/могу/знай-к(а)* [1, с. 201]; *до фени* «безразлично, всё равно» → *дофенист* «тот, кому все до фени, равнодушный, безразличный ко всему человек»; * *до/фен-ист* [1, с. 110]; *не лыком шит* «не хуже других в каких – либо отношениях; не лишен знаний, способностей» → *нелыкомшитость* «свойство того, кто не лыком шит»; * *не/лыком/шит-ость* [1, с. 200]. Сращение как способ отфразеологического словообразования может сопровождаться наложением: *анахренархия* «отсутствие организованного управления и как следствие этого – путаница, неразбериха» ← *на хрена+анархия* [1, с. 35]; при сращении слово может быть образовано с обыгрыванием созвучия фразеологизма и имени, например, имени испанского модельера Пако Рабана: *пако/рабана* «то же, что по барабану» ← *по барабану* «безразлично, все равно» [1, с. 229]; *в/лом-инадзе* «то же, что в лом, вломно» ← *в лом* «не хочется, неприятно, тяжело» (по аналогии с грузинской фамилией) [1, с. 67].

Сращение и сложение могут сопровождаться вставкой в слово какой-либо единицы (выделяется отдельный способ словообразования – тмезис): *держать клятву* «быть верным данной кому-л. клятве, данному слову» → *клятвонедержание* «нарушение клятвы, клятвопреступление»; **клятв-о-не-держа-ни[j(э)]* [1, с. 152]; *совать* <свой> *нос* «вмешиваться во что-л., обычно не в свое дело» → *свойносвоovesователь* «тот, кто во все сует свой нос»; **свой/нос/во/все/сова-тель* [1, с. 294]; *черт не брат* «все нипочем, все очень легко, ничего не стоит, о чьей-либо смелости в действиях, поступках, мыслях» → *чертнамнебратство* «абсолютная независимость, смелость в действиях, поступках, когда черт не брат»; **черт/нам/не/бра-тств(о)* [1, с. 360].

Отфразеологическое словообразование характеризуется многообразием способов словообразования: 1) дефисное сложение элементов: *на-все-руки* «то же, что мастер на все руки» ← *мастер на все руки* «человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле» [1, с. 188]; в ряде случаев дефисное сложение дополняется суффиксацией: *с-глазу-на-глаз-чик* «тот, кто действует с глазу на глаз» ← *с глазу на глаз* «наедине, без свидетелей, без посторонних» [1, с. 294]; 2) чересступенчатое словообразование; в процессе словообразования на базе фразеологизма наблюдается заполнение системы создания нового слова, как бы минуя одно из звеньев словообразовательной цепи, с пропуском звена, на месте которого должно быть непосредственно мотивирующее слово: *срывать (сносить) крышу* «производить сильное впечатление» → *крышесрыватьельнее* «о том, что оставляет неизгладимое впечатление по причине своей исключительности», отсутствуют слова *крышесрывать*, *крышесрыватьель*, *крышесрыватьельный* [1, с. 164]; *под каблуком* «в полной зависимости, беспрекословном подчинении (быть, находиться), обычно о зависимости мужа от жены» → *подкаблучивание* «подчинение мужа жене»; * *под/каблuch-ивани[j(э)]* [1, с. 244]; абстрактное существительное

подкаблучивание должно быть образовано от глагола, но глагол *подкаблучивать* отсутствует; 3) контаминация (для контаминации характерно объединение мотивирующих основ без участия какого-либо словообразовательного форманта, сопровождаемое частичным наложением в месте соединения): *социолух* (*социолух* + *социолог* + *олух*). Необычность сочетания производящих основ обуславливает то, что все контаминированные образования обладают ярко выраженным оттенком новизны, насыщенной информативностью и выразительностью: *сорвиголов-н(ой)* ← *сорвиголова* и *головной (убор)* [1, с. 221].

Отфраземные неослова появляются как окказионализмы, и только немногие из них впоследствии приобретают статус узуальных лексем. Но, даже став полноправными (узуальными) единицами языка, эти производные лексемы сохраняют эмоциональную выразительность. К основным причинам, обуславливающим активность отфразеологического словообразования в русском языке, можно отнести принцип экономии речевых средств, тенденцию языка к экспрессивности и стремление создателей слов избежать повтора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Алексеенко, М. А. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. – М.: Азбуковник, 2003. – 400 с.

2 Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.

3 Ермакова, Е. Н. Импликация как форма движения от фразеологизма к слову / Е. Н. Ермакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/110/006.pdf>.

УДК 82.09:81-116:398.9

Ф. С. Палякоў

СТРУКТУРА ЁСТОЙЛІВАГА ПАРАЎНАННЯ І ФУНКЦЫІ ЯГО КАМПАНАЕНТАЎ

Разглядаецца структура ўстойлівых параўнанняў і функцыі іх кампанентаў у залежнасці ад суаднясення гэтых кампанентаў – аб'екта, эталона і падставы параўнання. Вызначаюцца мадэлі будовы трохчленных параўнанняў і іх семантыка; асобна характарызуецца кампаратыўныя парэміі, у склад якіх ўваходзяць не абавязковыя для мінімальнай структуры кампаненты.

Практычна кожнае даследванне ўстойлівых параўнанняў у культурах розных народаў свету ставіць задачу зрабіць класіфікацыю згаданых парэміі паводле структуры. Большасць вучоных вызначаюць структурныя тыпы параўнанняў паводле паслядоўнасці ўсіх слоў і іх часцінамоўнай прыналежнасці [3, с. 10]. Некаторыя даследчкі вылучаюць у структуры праўнання толькі два кампаненты: словы ці спалучэнні слоў, якія знаходзяцца па розныя бакі ад параўнальнага злучніка [1, с. 9]. Гэтым кампанентам даюцца ўдмоўныя назвы “першы” і “другі”, “правы” і “левы”. Пры гэтым С. А. Байцоў называе “левы” кампанент “стрыжнёвым”, а П. Г. Мусаева гэту ж назву дае цэнтральнаму вобразу “правага” кампанента.

Такія тэрміны, як “першы” і “другі”, або “правы” і “левы” кампаненты падаюцца не зусім карэктнымі. Па-першае, яны аб'ядноўваюць структурна-семантычныя адзінкі з рознай граматычнай прыродай. Па-другое, гэта стварае перашкоду ў вывучэнні